

Су Жо наблюдала за тем, как У Гуйчжи садится.

Девушка просто сидела, не шевелясь и не произнося ни слова, однако она знала, что свекровь не сможет остаться спокойной.

Конечно, как только У Гуйчжи села, её лицо сразу же помрачнело. Старуха окинула Су Жо взглядом сверху донизу и произнесла:

— Невестка второго сына, я уже ходила к секретарю бригады и не позволила ему записать тебя на вступительные экзамены в университет. Ты должна была понять, что я имела в виду. Однако теперь ты даже вызвала из армии моего второго сына и попросила его записать тебя на экзамен... Слово не воробей, вылетит — не поймаешь. Раз ты настаиваешь на поступлении в университет, значит, ты не уважаешь нашу семью. А раз так, то и семья Хань тоже не держит тебя, поэтому ты должна подписать документы о разводе с моим вторым сыном. В любом случае разве такой вариант не в твоих же интересах?

Су Жо была потрясена, услышав это.

Хоть она и была мысленно готова, к тому, что свекровь определённо её не любит, она ни за что не ожидала, что та заставит её развестись с «мужем», как только впервые откроет рот в её сторону.

Это не неприязнь, а глубокое отвращение, не так ли?

Она ничего не сказала — лишь слегка подняла глаза, чтобы посмотреть на неё.

У Гуйчжи увидела ясные глаза девушки.

Они были настолько чистыми и невинными, что вызывали жалость, а её стройная шея была такой белой, что ослепляла.

В голове старухи крутились одни и те же мысли: как обычная девушка может так сиять?

Сходства между девушкой и обольстительницами не было от слова совсем, однако в глазах У Гуйчжи они были одинаковыми.

Та же бледность, тот же взгляд, словно дуновение ветерка, который так соблазняет мужчин!

Если она не лисица, то кто же?

Она терпела разные лишения дома, помогала Хань Хэхуаю* обслуживать его мать, родила и

вырастила сына, а в итоге не получила ничего взамен.

П.п.: бывший муж У Гуйчжи, отец мтт.

Но эта девушка вышла замуж за её сына после того, как он стал перспективным человеком в армии, и наслаждалась благословенной жизнью, совершенно не страдая и не испытывая никаких нужд.

А У Гуйчжи так много работала, так страдала, чтобы родить и достойно вырастить сына... Но в итоге эта лисица воспользовалась всем тем, что мать считала своим. А её собственный сын оберегал и баловал лисицу, отказываясь при этом даже лишний раз взглянуть на мать!

У Гуйчжи, злясь в глубине души и искренне ненавидя девушку, заявила:

— Не веди себя так, будто я над тобой издеваюсь! После стольких лет твоего замужества за нашим вторым сыном моя семья Хань ничего тебе не должна, не говоря уже о том, что Хань Цзэчэн что-то обязан тебе!!! Если бы ты не соблазнила его и не заставила его жениться на себе, несмотря на возражения семьи, разве смогла бы ты стать учительницей в начальной школе в нашей бригаде и прожить эти годы в достатке? С твоей внешностью ты бы пошла по рукам, и я даже не знаю, смогла бы ты дожить до сегодняшнего дня или нет! Так что не будь неблагодарной. Если хочешь уйти — делай это быстро, не беспокоясь о моём сыне. Хватит приставать к нему и использовать его, высасывая кровь! Ты столько лет высасываешь из него соки... Ты что, хочешь, чтобы он умер? Теперь ты можешь поступить в университет, у тебя будет светлое будущее. Ради семьи Хань, ради второго сына, который так хорошо относился к тебе столько лет, пожалуйста, разведись и не причиняй ему больше вреда.

Лицо Су Жо побелело. Девушка раз за разом повторяла про себя сказанную старухой фразу: «С твоей внешностью ты бы пошла по рукам, и я даже не знаю, смогла бы ты дожить до сегодняшнего дня или нет!»

Она же не дура — конечно, она поняла, что это значит.

Всё произнесённое старухой можно было трактовать так: она вышла замуж за Хань Цзэчэна не потому, что он ей нравился, а чтобы выпутаться из ситуации, в которой оказалась. Су Жо соблазнила его, а потом использовала, высасывая из него соки.

Она вспомнила слова из своего блокнота: «Он очень хороший человек».

В голове девушки всё смешалось.

Хоть она и была смущена словами У Гуйчжи и не понимала, что происходит на самом деле, всё же она была не из тех людей, которые молча могут терпеть, когда их загоняют в угол и ругают на чём свет стоит, а те не могут сказать ни слова в ответ.

У неё есть гордость.

Она стиснула зубы, и вместе того чтобы спросить: «Мама, чего ты хочешь?», она подняла голову, глядя на старуху, и задала совершенно другой вопрос:

— Если ты думаешь так, разве ты не должна сказать всё это своему сыну? У меня есть своя зарплата, чью кровь я в таком случае высасывала и из кого? Я не живу за чужой счёт.

Девушка использовала самые очевидные факты. И хоть она сказала это без задней мысли, старуха явно услышала какой-то умысел.

У Гуйчжи была так раздосадована словами Су Жо, что резко выпрямилась и чуть не подпрыгнула.

«Эта... лисица, что она имеет в виду? Су Жо что, считает, что мой сын не любит собственную мать, а только эту лисицу? Она также утверждает, что не живёт за чужой счёт. Неужели она хочет сказать, что вся семья Хань живёт, используя деньги второй семьи?»

Глаза У Гуйчжи налились кровью от гнева.

Она выругалась:

— Откуда взялась твоя зарплата?! Ты стала учителем благодаря моему сыну...

— Но не благодаря тебе, — Су Жо тоже разозлилась. Независимо от того, что здесь происходит, она не собиралась это терпеть. Девушка встала и добавила: — Передай все свои претензии своему второму сыну. А что касается развода — если твой сын согласен, то и я не буду против.

Как можно так жить?

Она действительно не понимала: как ей удалось прожить эти пять лет?!

У Гуйчжи чуть не взорвалась от ярости.

У Су Жо раскалывалась голова от злости, но она не хотела обращать на это внимания, поэтому легла на кровать, натянула одеяло и сказала:

— Если ты хочешь, чтобы мы развелись, то пусть твой сын подойдёт ко мне и скажет это. Я не против.

У Гуйчжи уставилась на вторую невестку, лежавшую спиной к ней, и сердито крикнула:

— Ты... ты... ты... — и наконец смогла закончить фразу: — Ты подожди у меня!!!

И дрожа от ярости ушла.

* * *

Хань Цзэчэн отправился в бригаду, чтобы подать заявление на вступительный экзамен в университет от имени Су Жо.

Дело было быстро улажено, но так как он уже пришёл, то немного поболтал с сотрудниками, так что вернулся домой только перед самым ужином. Когда Хань Цзэчэн вернулся, его мать со слезами на глазах заявила, что невестка не намерена с ним жить, и велела поторопиться чтобы заняться формальностями развода...

Хань Цзэчэн вернулся в комнату в мрачном настроении.

Су Жо лежала на кровати и размышляла о чём-то.

Её тело ещё не восстановилось — разговор с У Гуйчжи израсходовал много её сил.

Поэтому она лежала на кровати и пыталась связать всё произошедшее воедино — чтобы понять, что же происходит.

Хотя было много того, что она не смогла выяснить из блокнота, бухгалтерской книги и со слов У Гуйчжи, девушка всё равно смогла составить общую картину о пяти годах, пропавших из её жизни.

Есть результаты, но нет никаких подробностей, к тому же она не знала многих причин.

Увидев как Хань Цзэчэн вошёл в комнату мрачнее тучи, и подумав, что его лицо не было таким, когда он уходил, Су Жо догадалась, что его мать, вероятно, что-то ему сказала.

У девушки мелькнула мысль, что это не её заставили выйти замуж... Она засмушалась от этих мыслей.

В любом случае неважно, «сосала ли она его кровь» и «заставили ли её выйти замуж» — да, это может быть правдой, ведь именно благодаря ему те пять лет, которые она не помнила, прошли без проблем и гладко... В этот момент Су Жо взглянула на мужа уже не с той нервозностью и больше не защищаясь, как в начале, а с некоторой виной... Если всё действительно так, как

сказала его мать, и она его не любит, а просто использует с того момента как вышла за него замуж... Если правда и то, что мужчина говорил раньше — предложил ей развод при условии, что она найдёт подходящего человека — то кем же она вообще тогда стала?

Девушка кашлянула и произнесла:

— Прости, твоя мать приходила недавно, и у меня от её слов заболела голова. Она встала в позу, и если бы я не согласилась на развод, она, наверное, так и не ушла бы. Я не могла сказать ей, о чём мы договорились, поэтому поставила условие, что если ты согласишься, то и я тоже не откажусь... Я просто хотела, чтобы она замолчала и ушла.

Хань Цзэчэн бросил на девушку взгляд, отмечая её насторожённость и даже... Может, это была иллюзия, но в девушке появился намёк на заискивание.

Его лицо немного смягчилось.

Но он не хотел больше ничего говорить об этом, кинул лишь отстранённое:

— Формальности завершены, бригадир отправил рекомендательное письмо, подтверждающее, что ты сдаёшь экзамены. Я отдам их тебе, когда он их получит. В это время ты можешь отправиться в округ сдавать экзамен.

Су Жо ответила просто: «Да».

Ей нужно было разобраться в ситуации как можно скорее.

<http://tl.rulate.ru/book/68978/3517148>